
Д.И. Суровенков

КАТЕГОРИЯ ПРОСТРАНСТВА
В ХРОНИКЕ КОМИТА МАРЦЕЛЛИНА
(В КОНТЕКСТЕ РАННЕЙ ЛАТИНОЯЗЫЧНОЙ
ХРИСТИАНСКОЙ ХРОНИСТИКИ)

Кавун Елене Михайловне

В течение весьма долгого времени как в отечественной, так и в зарубежной историографии практически отсутствовал специальной интерес к малым латинским хроникам V–VI вв. Подобная ситуация во многом объяснялась тем, что к середине XIX в. (времени начала научной критики и анализа источников) в сознании исследователей, изучавших историю поздней античности и раннего средневековья, сложилась дихотомия, противопоставлявшая «историю» (продукт «высокой» культуры) и «хронику» (продукт «низкой» культуры) как различные нарративы. С позиций этой дихотомии хроники представлялись самой примитивной формой исторического повествования. При этом само появление церковной хроники (у Евсевия Памфила) объяснялось в контексте гибели Римской империи и считалось дополнительным признаком упадка античной цивилизации.

В научной литературе на протяжении почти всего XX в. малые латинские хроники привлекались, как правило, лишь в качестве вспомогательных источников по тем или иным историческим проблемам. Выше указанная дихотомия стала преодолеваться лишь в последние десятилетия. Что касается хроники Комита Марцеллина, главного объекта исследования данной статьи, то в девяностые годы она была подвергнута филологическому анализу итальянским исследователем Массимо Гуссо¹. В нашей стране в то же время несколько статей, специально посвященных этой хронике, написал

¹ *Gusso M.* Contributi allo studio della composizione e dell fonti del Chronicon di Marcellinus Comes // *Studia et Documenta Historiae et Iuris.* 61. 1995. P. 557–622.

екатеринбургский историк А.С. Козлов². В 1995 г. был опубликован первый перевод сочинения Комита Марцеллина на современный (английский) язык, выполненный австралийским исследователем Б. Кроуком³. А спустя шесть лет, в 2001 г. он же опубликовал монографию «Комит Марцеллин и его хроника», которая подвела итог почти 20-летним исследованиям ученого⁴.

Однако несмотря на истинно монументальный и всеохватывающий характер работы Кроука, его книга не решает всех проблем, связанных с хроникой Комита Марцеллина и хроникописанием поздней античности. Так, на наш взгляд, австралийский ученый недооценивает глубинной сути дихотомии «хроника — история» и дает несколько поверхностное объяснение причин ее появления. Он пишет, что она базируется на современном представлении об историописании как интеллектуально активном процессе, а пренебрежительное отношение к хроникам объясняет их простотой стиля и краткостью⁵.

По нашему мнению, гораздо более значима в этом отношении определенная «обезличенность» хроник. Так, неслучайно американский византист Р. Браунинг отмечает, что при чтении различных хроник складывается ощущение, что все они написаны как будто одним автором⁶. Также неслучайно ученым, которые исследуют и сопоставляют различные хроники того времени, приходится отдельно обосновывать тезис об индивидуальности позиции каждого хрониста⁷.

Как представляется, подобная «обезличенность» хроник во многом объясняется тем структурообразующим принципом, по которому строятся все сочинения этого жанра, — распределением сообщений по годам. Однако, как было показано в нашей работе⁸, погодный принцип повествования является хотя и главным, но не единственным элементом категории времени в подобном типе нарратива (к основным выводам данной работы мы вернемся ниже). Настоящая

² Козлов А.С. Комит Марцеллин о позднеантичном городе // АДСВ. Византия и средневековый Крым. Барнаул, 1992. Вып. 26. С. 46–55; *Он же*. Социальные симпатии и антипатии Комита Марцеллина // АДСВ. Екатеринбург, 1999. Вып. 30. С. 51–60; *Он же*. Комит Марцеллин, Виктор Туннунский и Марий Аваншский о «чужих» народах // АДСВ. Екатеринбург, 2000. Вып. 31. С. 60–91.

³ Croke B. The Chronicle of Marcellinus: Translation and Commentary. Sydney, 1995.

⁴ *Idem*. Comes Marcellinus and his chronicle. Oxford, 2001.

⁵ *Ibid.* P. 2.

⁶ Browning R. The Byzantine Empire. N.Y., 1980. P. 34.

⁷ См.: Козлов А.С. Комит Марцеллин, Виктор Туннунский. С. 60–91.

⁸ Суровенков Д.И. Категория времени в хронике Комита Марцеллина // Источниковедческие исследования. М., 2006. Вып. 3. С. 9–52.

статья является прямым продолжением предшествующего исследования, посвященного анализу категории времени в хронике Комита Марцеллина. Здесь же предполагается комплексно проанализировать категорию пространства в этом источнике как определенную систему пространственных характеристик описываемых в тексте событий.

При этом будет проведен широкий сравнительный анализ указанной хроники с другими сочинениями этого типа, а именно, с хрониками Иеронима Стридонского, Гидация Лемикийского, Проспера Аквитанского, Кассиодора Сенатора, Виктора Туннунского, Продолжателя Марцеллина, Мария Авентикского и Анонима из Цезаравгусты. Все эти хроники связаны с сочинением Комита Марцеллина генетически.

ПОСТИЕРОНИМОВСКАЯ ЛАТИНОЯЗЫЧНАЯ ХРОНИСТИКА В V–VI вв.

Основателем латиноязычной христианской хронистики по праву считается блаженный Иероним Стридонский (340–420). Среди прочих своих трудов, Иероним в 381 г., живя в это время в Константинополе, переводит на латинский язык всемирную хронику Евсевия Памфила, написанную по-гречески⁹. Евсевий поставил перед собой цель объединить и синхронизировать события библейской (т.е. египетской, ассирийской, персидской и собственно иудейской) и греко-римской истории, включая и историю христианской церкви. Начав от сотворения мира, Евсевий довел свою хронику до времени царствования Константина Великого, до 327 г.

Иероним, сделав перевод этого сочинения, продолжил хронику, доведя описание событий вплоть до гибели императора Валента, т.е. до 378 г. Его хроника распадается на две части, принципиально различные по своему происхождению. Первая часть (от сотворения мира до 327 г.) — «редакторская» — это перевод с греческого на латынь, частично подвергнутый редакторской обработке; вторая часть (с 327 по 378 г.) — «авторская» — написана целиком Иеронимом, на основе документов, источников иного типа повествования, нежели хроника, рассказов очевидцев и личного опыта. Последующие хронисты, продолжатели Иеронима, переписывая его хронику, могли оставлять ее без изменения или подвергали также редакторской

⁹ Schanz M., Hosius C., Kruger G. Geschichte der römischen Literatur bis zum Gesetzgebungswerk des Kaisers Justinian. München, 1959. Bd. IV. T. 1. S. 401.

правке и дописывали продолжения, собственные «авторские» части. Мы в настоящем исследовании будем учитывать только эти оригинальные «авторские» части.

В пятом столетии были написаны два продолжения хроники Иеронима. Первое принадлежит перу Проспера Аквитанского¹⁰. Этот автор не просто переписал хроникера Иеронима, но подверг ее определенной редакторской правке, выпустив часть информации и добавив что-то от себя (в частности, он по-своему исчислил продолжительность правления некоторых римских императоров)¹¹. Что касается продолжения хроники после 378 г., то благодаря текстологическому анализу дошедших рукописей, а также на основе изучения последующей традиции хроникописания учеными установлено, что Проспер выпустил три издания своей хроники. В первый раз он довел изложение событий до 433 г., позднее продолжил повествование до 443 г. И, наконец, существовал третий вариант его хроники, рассказ в котором завершился захватом Рима вандалами в 455 г.¹² Для настоящего исследования привлекается так же, как и в случае с Иеронимом, только собственно авторская часть хроники, т.е. охватывающая события с 378 по 455 г.

Приблизительно в то же время, что и Проспер, продолжение хроники Иеронима написал испанский епископ Гидаций. Он оставил без изменений версию Иеронима до 378 г. и написал продолжение, охватывающее события с 379 по 469 г. Точно не установлено, но, по мнению исследователей, Гидаций мог также выпустить несколько изданий, постепенно продолжая свой труд¹³.

В начале VI столетия еще одним автором, продолжавшим хроникера Иеронима, был Кассиодор Сенатор (ок. 490–590), «один из величайших культурных деятелей средневекового Запада»¹⁴. Свою хроникера он посвятил консулу 519 г. Евтариху, зятю короля Теодори-

¹⁰ Данные о жизни и возможные реконструкции биографии этого и последующих хронистов см. в соответствующих разделах MGM, в предисловиях к текстам хроник. На русском языке см.: *Сиротенко В.Т.* Введение в историю международных отношений в Европе во второй половине IV — начале VI в. Пермь, 1973. Новейшая же реконструкция возможного жизненного пути Комита Марцеллина приводится в монографии Б. Кроука: *Croke B.* Comes Marcellinus. P. 17–48.

¹¹ *Chronica minora.* Saec. IV–VII. Berlin, 1961. Vol. 1. P. 351–353.

¹² *Ibid.* P. 344–346.

¹³ *Толпсон Э.* Римляне и варвары. Падение Западной империи. СПб., 2003. С. 126 (см. также примеч. № 10).

¹⁴ *Голенищев-Кутузов И.Н.* Средневековая латинская литература Италии. Сре-тенск, 2000. С. 122.

ха. Кассиодор подверг существенной редакторской правке хронику Иеронима, поставив в центр повествования историю Рима, причем взял за основу хронику Проспера, следуя ее третьей редакции, которая завершалась 455 г. Таким образом, собственно «авторская» часть хроники Кассиодора, которая привлекается для нашего исследования, охватывает в своем повествовании только события с 455 по 519 г.

Другим автором, который написал продолжение к хронике Иеронима в ее просперовском варианте, причем ко второй редакции, т.е. к той, которая завершалась 443 г., был Виктор Туннунский. Он довел свое изложение до 566 г., до времени восшествия на престол Юстина II.

Уже в конце VI в. неизвестный автор, переписывая хронику Виктора, дополнил ее своими краткими маргиналиями, сообщениями о событиях, происходивших в это время на Западе. Учитывая, что в этих маргиналиях особое внимание придается событиям, связанным с испанским городом Цезаравгуста, исследователи полагают, что эти сообщения являются остатками цезаравгустовской хроники¹⁵, составленной епископом этого города Максимом, о котором упоминает Исидор¹⁶. Личность того, кто дополнил этими сообщениями хронику Виктора, точно установить не удалось.

Также, в конце VI в. было создано еще одно продолжение просперовского варианта хроники Иеронима. Автором его был Марий, епископ города Авентика в Галлии. Так же, как и Кассиодор, он продолжил хронику Проспера в ее последней, третьей редакции, т.е. в той, которая завершалась описанием событий 455 г.

Комит Марцеллин, автор, выбранный нами для настоящего исследования, был современником Кассиодора. Он, как и Гидаций, не редактировал хронику Иеронима, а написал только продолжение к ней, которое включает повествование о событиях с 379 по 534 г. При этом в предисловии автор указывает, что его хроника была выпущена в двух изданиях: сначала он окончил ее 518 г. (время смерти императора Анастасия), а потом продолжил повествование до 534 г. (Marc. Com. praef.).

Так же, как хроника Проспера Аквитанского, хроника Марцеллина была популярна у современников: было создано продолжение его сочинения, сохранившееся, правда, в единственной рукописи. Поскольку об авторе ничего не известно¹⁷, для его обозначения мы

¹⁵ *Chronica minora*. Saec. IV–VII. Vol. 2. P. 221–222.

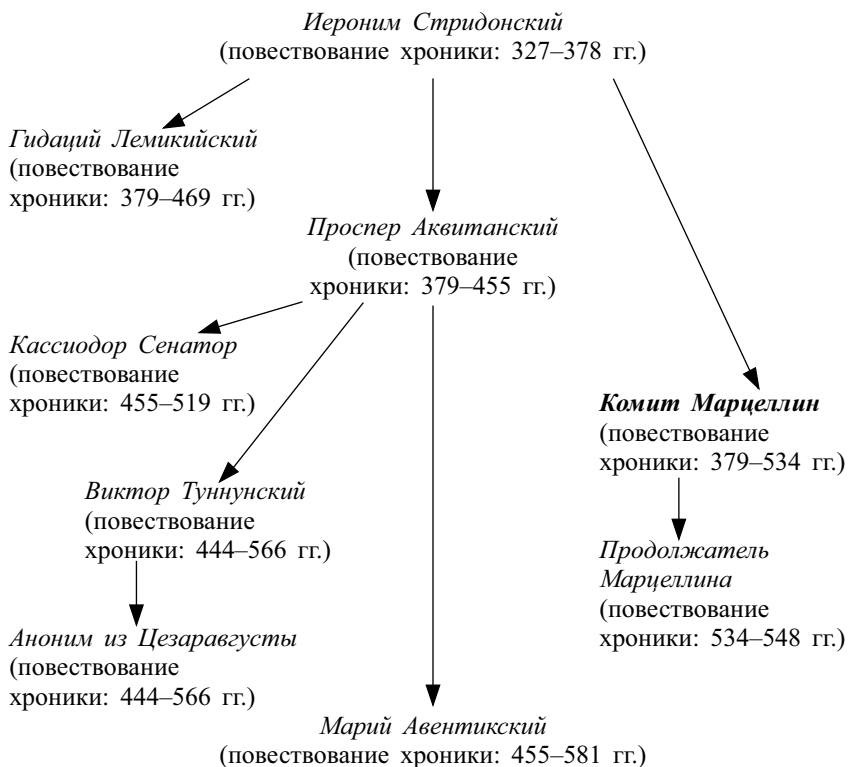
¹⁶ *Ibid.* P. 221.

¹⁷ *Croke B. Comes Marcellinus*. P. 225.

принимаем определение Продолжатель Марцеллина (Continuator of Marcellinus), которое предложил современный исследователь Б. Кроук¹⁸. К сожалению, эта хроника сохранилась не полностью: текст в рукописи обрывается на описании событий 548 г.

Итак, для наглядности представим историю развития латиноязычной хронистики, имеющую своим началом хронику Иеронима, в виде стеммы. В ней для самого Иеронима Стридонского, а также для Проспера Аквитанского и Кассиодора Сенатора под повествованием хроники имелись в виду только «авторские части» (формально они начинали свои хроники с сотворения мира).

СХЕМА ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ЛАТИНСКИХ АВТОРОВ V–VI вв.,
ПРОДОЛЖАВШИХ ИЕРОНИМОВСКУЮ ТРАДИЦИЮ ХРОНИКОПИСАНИЯ

¹⁸ Ibid. P. 216.

Таким образом, все названные авторы — представители одной и той же нарративной традиции, имеющей несколько ответвлений, однако восходящей к одному истоку — к латинскому переводу хроники Евсевия Памфила, выполненному Иеронимом, а также к продолжению, написанному им же. В силу этого отбор для сопоставительного анализа именно этих хроник представляется правомерным.

Постановка же в центр исследования хроники Комита Марцеллина обусловлена несколькими причинами. Во-первых, его хроника — самая продолжительная во временном отношении (напомним, что в данной работе привлекаются только «авторские» части хроник). Во-вторых, хроника Комита Марцеллина оказывается как бы в центре: четыре хроники из названных были написаны раньше, а четыре — позже, чем она. И, наконец, период, который хронологически представлен повествованием хроники Комита Марцеллина (379–534 гг.), имеет пересечения с периодами, которые охвачены во всех остальных хрониках (исключая, разумеется, хроники Иеронима Евсевия и Продолжателя Марцеллина).

Еще раз отметим, что целью настоящей работы является анализ категории пространства, т.е. системы пространственных характеристик описываемых событий, выявление как общего (характерного для всего круга рассматриваемых источников), так и частного (характерного исключительно для хроники Комита Марцеллина). Данная статья, таким образом, состоит из двух частей: в первой будет комплексно проанализирована категория пространства нарратива хроник традиции, к которой принадлежит сочинение Марцеллина, вторая же будет посвящена непосредственно анализу категории пространства именно этой хроники.

Начать анализ категории пространства в латинских хрониках IV–VI вв. кажется предпочтительнее с рассмотрения географической терминологии.

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В ХРОНИКАХ

Прежде всего, следует отметить, что для данных хронистов характерно употребление географической терминологии, обозначающей небольшие по площади территории — не больше провинции, так что ни один из авторов хроник не употребляет понятия *diocesis* или *prefectura*. Кроме того, большинство авторов не имели стремления к географической точности указываемых ими объектов, и часто тер-

мины будут употребляться не в их официальном смысле. Об этом можно судить, уже исходя из того, насколько часто в их хрониках встречается тот или иной географический термин.

Если рассмотреть, какие термины используют хронисты при описании в своих трудах исторических событий, то мы увидим, что практически для всех случаев существуют три основных термина, а именно *provincia*, *civitas* и *urbs* (в единственном и множественном числе). Какое значение — официальное или общее — имеют эти термины в различных хрониках?

Начнем с понятия *provincia*, которое встречается у всех хронистов, за исключением Кассиодора.

Единственный автор, в отношении которого можно бесспорно согласиться, что данный термин в его сочинении наполнен официальным смыслом, — это Гидаций. В его хронике понятие *provincia* встречается 19 раз¹⁹ — беспрецедентное число в сравнении с другими авторами. Пожалуй, нет необходимости анализировать каждое упоминание хронистом географического термина. Достаточно отметить, что во всех случаях, когда Гидаций использует понятие *provincia* в единственном числе, речь идет о конкретных провинциях и в тексте приводится их название: Галлеция (Hud. § 2; 31; 49; 214), Бетика (Hud. § 49; 90; 123; 134), Лузитания (Hud. § 49; 138), Палестина (Hud. § 106), Арморика (Hud. § 235), а также Карфагенская провинция в Испании (Hud. § 31; 49; 123; 134; 200) и Тарраконская (Hud. § 170; 172).

В тех случаях, когда в хронике Гидация *provincia* используется во множественном числе — *provinciae*, также всегда ясно, о провинциях какого диоцеза идет речь: об этом либо прямо пишет хронист (Испанские провинции — Hud. § 49; Галльские — Hud. § 150), либо это очевидно из контекста (Hud. § 90 — в том же параграфе упоминается провинция Бетика).

В сочинении испанского хрониста встречается лишь один случай, когда *provinciae* невозможно локализовать, но и тогда этот термин, по всей видимости, также используется в своем официальном значении: Гидаций сообщает о рассылке по провинциям рескриптов римского первосвященника относительно манихеев²⁰ (Hud. § 133).

¹⁹ Hud. § 2; 31 (bis); 49 (quater); 90 (bis); 106; 123; 133; 134; 138; 150; 170; 172; 200; 214; 218.

²⁰ Об официальном значении термина *provincia* в данном сообщении можно сделать вывод, исходя из того, что данное понятие употреблено в контексте *официального* постановления римского папы.

Что касается остальных хронистов, то в их случаях уже нельзя говорить однозначно, что *provincia* указывается в юридически точном значении, в силу самой редкости употребления этого термина в их сочинениях. Так, Иероним в своей хронике использует понятие *provincia* только один раз (Hier. a. 2388:v), два раза встречается этот термин в хрониках Анонима Цезаравгусты (An. Caes. a. 541; 568), но также по одному разу — в сочинениях Мариа Авентикского (Mar. a. 574:2) и Продолжателя Марцеллина (Cont. a. 541:3)²¹.

Впрочем, для хроник Иеронима и Анонима Цезаравгусты возможно предположить официальную семантику данного термина: в их сочинениях *provincia* всегда употребляется с указанием или официального лица²², или конкретного топонима²³.

У двух других хронистов — Проспера и Виктора — этот термин встречается несколько чаще: четыре и шесть раз, соответственно. Кажется необходимым рассмотреть каждый случай более внимательно.

У Проспера Аквитанского термин *provincia* всегда фигурирует только во множественном числе. При этом лишь в двух случаях можно предположить, что под ним подразумевается конкретная административная единица. Проспер сообщает, что «Constantius patricius pacem firmat cum Wallia data ei ad habitandum secunda Aquitania et quibusdam civitatibus confinium provinciarum» («Патриций Констанций утвердил мир с Валлией, дав ему для поселения вторую Аквитанию и некоторые города соседних провинций» — Prosp. § 1271). В данном случае характерно выражение *secunda Aquitania* (вторая Аквитания), т.е. официальное название административного округа — именно наличие этого выражения позволяет предполагать, что и под *confines provinciae* («соседние провинции») подразумеваются официальные округа. В другой раз хронист, рассказывая о походе Атиллы в 452 г., пишет, что «tot nobilium provinciarum latissima eversione credita est saevitia et cupiditas hostilis explenda» («считалось, что вражеская свирепость и ненасытность должны удовлетвориться, [только] в случае тяжелейшего потрясения столь знатных провинций» — Prosp. § 1367). Очевидно, что под

²¹ В хронике Кассиодора Сенатора этот термин вообще не засвидетельствован.

²² Так, у Иеронима: «Illyrici Equitius comes iniquissimis tributorum exactionibus ante provincias quas regebat quam a barbaris vastarentur, erasit» («В Иллирике комит Эквитий несправедливыми взысканиями налогов разорил управляемые им провинции раньше, чем они были опустошены варварами»).

²³ Так, Анонимом Цезаравгусты указаны Таррконская провинция (An. Caes. a. 541) и Бетика (An. Caes. a. 568).

tot nobiles provinciae («столь знатные провинции») подразумевается Италия, т.е. италийский диоцез как совокупность более мелких административных округов.

В другом месте мы можем только предполагать, что под *provincia* подразумевается официальный термин. Проспер сообщает, что папе Льву из допроса манихеев стало известно, «*qui doctores eorum, qui episcopi quive presbyteri in quibus provinciis vel civitatibus degerent*» («кто их проповедники, кто епископы или пресвитеры и в каких областях и городах они проживают» — Prosp. § 1350)²⁴: здесь опять же, как у Гидация, возможно, предполагается отсылка к официальному документу. И, наконец, в одном случае оснований считать, что термин *provinciae* употребляется в его точном юридическом значении, нет. Хронист пишет, что «*exercitus, qui in Sicilia morabatur, ad defensionem Orientalium provinciarum revertitur*» («войско, которое находилось на Сицилии, было отозвано назад для защиты восточных областей» — Prosp. § 1346). Поскольку не уточнено, куда именно было передислоцировано войско, то, скорее всего, имеется в виду просто восточная часть Римской империи, т.е. области на Востоке.

В хронике же Виктора Туннунского *provincia* в единственном числе встречается четыре раза и дважды во множественном. При этом в трех случаях, когда хронистом поставлено *provincia* в единственном числе, речь идет об Африке. Автор так и пишет: «*provincia Africa*» (Vict. a. 533), либо «*Africana provincia*» (Vict. a. 553:1; 544:2). Причем разница между этими выражениями может оказаться существенной: в первом случае говорится о событиях до отвоевания византийцами Африки у вандалов и поэтому здесь Виктор, скорее, использует понятие *provincia* в общем смысле. В двух других случаях речь идет о событиях начала 50-х гг. VI в., когда Африка уже была возвращена под власть римлян. Помимо этого, в этих же сообщениях упоминаются официальные постановления Константинопольского собора (Vict. a. 553:1) и «*Proconsularis concilium*» («проконсульское собрание» — a. 554:2) — в контексте этого термин *provincia*, скорее, следует понимать в его официальном смысле.

Еще один раз Виктор использует термин *provincia*, когда сообщает о событиях в Константинополе (Vict. a. 513), и здесь невозможно определить, понимает ли хронист под ним действительно провинцию или просто территорию вокруг города.

²⁴ Ср. с рассказом Гидация о тех же событиях (Hud. § 133).

Точно так же невозможно с уверенностью сказать, в официальном значении или нет, использует хронист понятие *provinciae* во множественном числе, когда пишет, что король вандалов Гейзерих скончался «post multarum provinciarum clades» («принеся бедствия многим областям») — Vict. a. 464). Помимо этого места, Виктор употребляет слово *provinciae* во множественном числе еще только один раз: он сообщает, что император Юстиниан «per diversas provincias in regni sui finibus constitutas instantissime scribit» («для различных провинций в пределах своего царства написал новейшие установления») — Vict. a. 548:1). Здесь термин *provinciae* также упомянут в контексте официальных постановлений и следует понимать в официальном значении.

Возвращаясь к хроникам Мария Авентикского и Продолжателя Марцеллина, для которых выше уже отмечалась крайняя редкость употребления самого этого термина, следует сказать, что в данных сочинениях, бесспорно, понятие *provincia* используется в его общем, неофициальном значении.

В хронике Мария этот термин уже полностью потерял свою официальную семантику и скорее употребляется как топоним (ср. современный Прованс)²⁵.

В сочинении Продолжателя Марцеллина слово *provincia* встречается, когда хронист сообщает, что после того, как Соломон был убит, «Sergius loco eius dux successit belli moderatorque provinciae» («вместо него военачальником и правителем области стал Сергей») — Cont. a. 541:3). Под *provincia* здесь имеется в виду недавно отвоеванная у вандалов Африка. При этом «moderator provinciae», скорее всего, не является официальным титулом. Во-первых, на это указывает сочетание данного выражения с «dux belli» — а это очень похоже на риторическое объяснение обязанностей Сергия. Во-вторых, в сообщении об аналогичном назначении хронист использует понятие *judex* (судья) для обозначения той же должности преемника Сергия Ариовинды (Cont. a. 546:3). На наш взгляд, уже это обстоятельство позволяет поставить под сомнение употребление термина *provincia* в его официальном значении. Как бы то ни было, понятие *provincia* в хронике более нигде не используется.

Что касается других терминов для обозначения каких-либо пространственных площадей, то они засвидетельствованы только в двух

²⁵ Т. Моммзен в своем издании пишет это понятие с заглавной буквы: MGH AA. T. XI. Vol. 2. P. 179.

хрониках. Это понятие *conventus* в сочинении Гидация и *territorium* у Мария — оба имеют близкое значение: «пространство вокруг города», однако опять же принципиальной будет разница в том, принадлежат ли эти понятия к официальной терминологии.

У Гидация *conventus*, безусловно, строго юридический термин: он встречается в его хронике семь раз²⁶ и всегда прилагается к конкретному топониму: это области городов Лукуса (Hyd. § 102; 194; 202), Аквафлавии (Hyd. § 201), Бракары (Hyd. § 214a) и Астурики (Hyd. § 249; 250). Данное обстоятельство лишней раз подтверждает стремление автора к географической точности в употреблении термина *provincia*.

Напротив, у Мария термин *territorium*, встречающийся три раза (Mar. a. 524:3; 563; 580), не является строго юридическим, что свидетельствует о противоположной тенденции — о «размывании» официальной семантики географической терминологии.

Если рассматривать термины, которые используют хронисты для обозначения городов и прочих населенных мест, то основными для всех хроник будут понятия *civitas* и *urbs*. При этом далеко не во всех сочинениях *urbs* имеет строгое значение «столичный город». Более того, эти два термина часто выступают как синонимы.

Хотя в хронике Иеронима можно встретить и традиционное *urbs* без уточнения, которое указывает на Рим (Hier. a. 2366:f), а Константинополь дважды у него обозначен как *Constantinopolis urbs* (Hier. a. 2375:v; 2389:d), однако та же столица восточной части Римской империи в другом месте, в одной и той же погодной статье (!) названа и *civitas*, и *urbs* (Hier. a. 2389:d). Кроме того, как *urbs* обозначен и провинциальный город Нисибис (Hier. a. 2354:d).

Помимо этого, термин *civitas* в единственном числе используется для обозначения также провинциального города Дрепан, который был переименован Константином в Еленополис (Hier. a. 2343:h), *civitates* — во множественном числе — для обозначения сравнительно небольших городских центров в Палестине: Диокесарии, Тибериады и Диосполису (Hier. a. 2368: k).

Синонимичность терминов *civitas* и *urbs* засвидетельствована и для хроники Гидация: обоими этими терминами здесь назван город Астурика (Hyd. § 186 и Hyd. § 130; 173). Показательно также то, что понятие *urbs* автор употребляет не только в отношении Рима²⁷

²⁶ Hyd. § 102; 194; 201; 202; 214a; 249; 250.

²⁷ Hyd. § 43; 44; 128; 138; 162; 216.

и Константинополя (Hud. § 106), т.е. в значении «крупный, столичный город», но и в отношении сравнительно небольших испанских городов Ильреда (Hud. § 142) и Лукуса (Hud. § 219).

В хронике Кассиодора Рим обозначен и как *civitas*, и как *urbs* (Cass. § 1283, § 1293). В сравнении с этим показательное употребление данной терминологии у Мариа АVENTИКСКОГО. В его хронике понятие *civitas* дважды употреблено по отношению к Риму (Mar. a. 547:2, 3), а вот Равенна один раз названа *urbs* (Mar. a. 526). При этом Марий также называет как *civitas* провинциальные города: Плацентия (Mar. a. 456:1), Дертону (Mar. a. 461), Авинион (Mar. a. 500:2) и Генаву (Mar. a. 563).

У Виктора термин *civitas* может обозначать как сравнительно небольшие города: Плацентия в Италии (Vict. a. 456), Непт в Африке (Vict. a. 479:1), Нукерия в Италии (Vict. a. 497:2), Руспа в Африке (Vict. a. 497:5), Юстиниана прима в Иллирике (Vict. a. 549:1), так и крупные столичные центры — Александрия (Vict. a. 481), которая в другом месте названа *urbs* (Vict. a. 556:2).

Впрочем, есть хронисты, для которых понятие *urbs* еще сохраняет свое традиционное значение («столичный город»), однако только в том случае, если это слово употреблено в единственном числе. Так, Проспер использует этот термин исключительно по отношению к Риму — причем в четырех случаях из шести²⁸ топоним «Рим» даже не назван, — а также (лишь однажды) по отношению к Константинополю и Александрии (Prosp. § 1358).

У Виктора понятие *urbs* используется только для обозначения крупных городских центров: Александрия (Vict. a. 556:2), Карфаген (Vict. a. 523:2), Рим (Vict. a. 455) и Константинополь (Vict. a. 477; 513). Кроме того, он для указания Константинополя в своей хронике 11 раз²⁹ (!) использует выражение *urbs regia* (царственный город).

Тем же выражением пользуется для обозначения восточной столицы и Продолжатель Марцеллина (Cont. a. 535:4; 541:1). Помимо этого, он, указывая на Рим, пишет *Romana urbs* (Cont. a. 535:2) или просто *urbs* (Cont. a. 538:4).

С другой стороны, имеет место разительный контраст в употреблении того же самого термина, но во множественном числе — *urbes* — у тех же хронистов. Проспер, говоря о вторжении

²⁸ Prosp. § 1278; 1309; 1310; 1350; 1352; 1375.

²⁹ Vict. a. 479:1; 498; 515:2; 540:2; 544:1; 551:1; 553:2; 554:1; 565; 566:2 (bis).

гуннов в Галлию, пишет, что были разграблены «*multa Gallicana urbes*» («многие галльские города» — Prosp. § 1364). При этом, несколько выше рассказывая об аналогичных событиях, он указывает: «*Gothi pacis placita perturbant et pleraque municipia vicina sedibus suis occupant*» («готы нарушили спокойствие мира и захватили большинство укреплений»), при этом уточняя, что они были «*Narbonensi oppido maxime infesti*» («особо опасны для нарбонской крепости» — Prosp. § 1324. Выделено мной. — Д. С.). Учитывая, что в его хронике Нарбон также обозначен и как *civitas* (Prosp. § 1324), можно говорить, что для Проспера тождественны понятия *urbes* во множественном числе и *municipia*, а также *civitas* и *oppidum*.

Дважды *urbes* встречаются у Продолжателя Марцеллина. Один раз хронист пишет, что «*Parthi in Syriam ingressi multas urbes subvertunt*» («парфяне, вторгшиеся в Сирию, разрушают много городов» — Cont. a. 540:1). Другое упоминание *urbes* гораздо примечательнее: «*Totila devastat Campaniam urbesque muratas evertens per suos Tiburim obsidet*» («Тотила опустошил Кампанию и, разрушив города, обнесенные стенами, своими людьми осаждает Тибур» — Cont. a. 543:1). Здесь показательно уточнение «*muratas*» («обнесенные стенами»). Фактически, это прямое свидетельство того, что под *urbes* могут подразумеваться и небольшие поселения, даже лишенные стен.

Схожее употребление можно встретить и в хронике Иеронима, где *urbes* во множественном числе упоминаются пять раз. Один раз *urbes* вообще не локализованы (Hier. a. 2346:g) и еще один раз названы просто «*urbes Orientis*» («города Востока» — Hier. a. 2357:h). В трех других случаях речь очевидным образом идет о небольших городах, пострадавших от землетрясений: упомянуты *urbes* на Сицилии и на островах (Hier. a. 2382:a), *urbes* в Кампании (Hier. a. 2361:u), а также *urbes*, соседние с Никомедией (Hier. a. 2374:r).

Делая обобщение относительно терминологии, следует, прежде всего, указать на следующее: хотя возможно признать, что для большинства хронистов термин *provincia* наполнен официальным значением, однако с очевидностью это постулируется только для одного из них, а именно для Гидация Лемикийского. Для остальных характерным является крайне редкое использование этого понятия. При этом в некоторых хрониках (Кассиодор) данный термин вообще не встречается, а в некоторых очевидным образом лишен точнo-юридической семантики (Марий, Продолжатель Марцеллина).

Что касается терминологии, обозначающей населенные пункты, то опять же, за исключением одного Гидация, у всех хронистов эти понятия (*civitas* и *urbs*) имеют «размытое» значение и могут выступать как взаимозаменяемые синонимы. Лишь у некоторых авторов (Проспер, Виктор, Продолжатель Марцеллина) возможно проследить определенное обособление термина *urbs*, обозначающего «крупный, столичный город»; однако тот же термин, но во множественном числе, тем не менее, выступает как тождественный понятию *civitas* (а также *oppidum*).

«ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ СТЕРЖЕНЬ» ХРОНИК

Представляется, что следующим шагом в анализе пространственной категории нарратива хроник должно быть выделение так называемого «*географического стержня*». Под этим понятием подразумевается регион, в котором происходит максимальная концентрация описываемых в хронике событий — тот регион, города и местности которого чисто статистически чаще всего будут упоминаться. Помимо этого, в тех случаях, когда это возможно, следует определить «*центр тяжести*», т.е. тот топоним (один или более), находящийся в пределах «географического стержня», который особенно часто называется хронистом в качестве места действия событий.

Разумеется, как правило, этот «географический стержень» и его «центр тяжести» будут определяться местом жительства самого хрониста, но связь эта не абсолютна. Конечно, автору легче было получить достоверные сведения о событиях, которые происходили в областях, непосредственно рядом с тем местом, где жил он сам. Однако сразу оговоримся, что вопрос о соотношении «географического стержня» хроники и места, в котором жил и писал свое сочинение хронист, рассматриваться не будет³⁰.

Для выявления «географического стержня» необходимо составить *топографический список* хроники, т.е. список всех встречающихся топонимов. При составлении данного списка, помимо прочего, следует учесть и так называемую «*церковную географию*» хроники. Речь

³⁰ Для подобной позиции есть ряд оснований. Отметим главное: о большинстве ранних хронистов мы не располагаем исчерпывающими сведениями. Сами хронисты (за исключением Гидация Лемикийского — *Nyd. praef. 1*) никогда не сообщали своего местонахождения. Те представления, которые утвердились в науке о том, где жил тот или иной хронист, как раз и основаны на анализе содержания их хроник.

идет о тех случаях, когда географические объекты упоминаются в качестве атрибутивного определения епископа, пресвитера или другой персоны в церковной иерархии³¹, при том, что само событие, в котором участвует это лицо, может происходить и в другом месте.

Кроме того, для выяснения, насколько географически широко представлена история в той или иной хронике³², предполагается высчитывать *коэффициент географического разнообразия* хроники. Простой подсчет общего числа топонимов мало о чем говорит, поскольку разные хроники повествуют о разном количестве лет (от 15 лет в дошедшей части хроники Продолжателя Марцеллина до 156 лет в хронике Комита Марцеллина). В силу этого представляется целесообразным искать *соотношение* между общим числом географических названий в топографическом списке и общим числом лет, охваченных повествованием хрониста. Топографические списки хроник представляется удобным изобразить в виде таблицы (см. *табл. 1*).

Таблица 1

Топографические списки хроник

Автор хроники	Общее кол-во названий городов	Общее кол-во названий областей	Общее кол-во прочих географических объектов ³³	Общее кол-во названий «церковной географии»	Общее кол-во топографического списка
Иероним Стридонский	43	21	1	14	79
Проспер Аквитанский	19	14	3	4	40

³¹ При этом только в хрониках рассматриваемого времени подобные атрибуты соотносятся исключительно с церковными деятелями. Традиционная категория собощений в хрониках, указывающая выдающихся людей (*vires illustres*), изначально посвящена в более широком смысле всем культурным деятелям: пророкам, поэтам, художникам и т.д. Только хронисты V–VI вв. указывают выдающихся людей из числа церковных писателей и подвижников. В нашем исследовании будет лишь одно исключение: в «церковную географию» попадает атрибут светского лица — афинского софиста Прохересия, упомянутого в хронике Иеронима (Hier. a. 2379:h).

³² Напомним, что все эти хронисты либо претендовали, либо подразумевали, что они пишут хронику *всемирной* истории.

³³ Сюда войдут гидронимы и названия гор и горных цепей, которые встречаются в некоторых хрониках.

Автор хроники	Общее кол-во названий городов	Общее кол-во названий областей	Общее кол-во прочих географических объектов	Общее кол-во названий «церковной географии»	Общее кол-во топографического списка
Гидаций Лемикийский	42	27	10	14	90
Кассиодор Сенатор	8	5	1	–	14
Виктор Туннуненский	21	20	3	24	68
Аноним из Цезаравгусты	11	10	1	–	22
Марий Авентикский	22	15	5	1	43
Продолжатель Марцеллина	38	17	7	1	63

Географический стержень нарратива в хрониках, чаще всего, очевиден. У большинства хронистов он располагается в западных частях империи. Хроника с самым обширным географическим стержнем — это сочинение Проспера. Подавляющая часть названий из топографического списка этого источника располагается в регионе западного средиземноморья: в Италии, Галлии, Испании и Африке. В этих пределах локализуются 14 из 19 упомянутых городов, в том числе и наиболее часто встречающиеся: Рим (назван 11 раз³⁴), Карфаген (5 раз³⁵) и Арелат (3 раза³⁶).

Из всех областей, о которых говорится в хронике, только 8 располагаются внутри географического стержня, однако оставшиеся 6 встречаются в тексте один или два раза. Конкретно, один раз называется Далмация (Prosp. § 1310), Иллирик (Prosp. § 1346) и Восток в целом (Prosp. § 1280); по два раза указаны Британия (Prosp. § 1183; 1232), Паннония (Prosp. § 1310; 1367) и Фракия (Prosp. § 1167; 1346). С другой стороны, названия областей, которые

³⁴ Prosp. § 1238; 1240; 1259; 1263; 1265; 1266; 1292; 1310; 1350; 1352; 1375.

³⁵ Prosp. § 1206; 1266; 1268; 1339; 1342.

³⁶ Prosp. § 1243; 1247; 1285.

собственно и образуют географический стержень, присутствуют в тексте хроники постоянно: Галлия встречается 15 раз³⁷, Африка — 13 раз³⁸, Испания — 6 раз³⁹ и Италия — 5 раз⁴⁰. Кроме того, 4 раза события локализируются на Сицилии⁴¹.

Из трех гидронимов, названных Проспером (Данувий, Миниция, Рен), две реки протекают также в пределах географического стержня, при этом Рен упоминается трижды (Prosp. § 1230; 1250; 1364). Кроме того, в хронике насчитывается 9 локализирующих уточнений (об их характере см. ниже) — все они в пределах географического стержня.

Помимо этого, в границах географического стержня происходили 4 из 6 протяженных событий, о которых сообщает Проспер, и 7 из 8 событий, имеющих точную датировку в хронике⁴². И, наконец, в 24 случаях, когда хронист указывает какой-либо географический термин, в 20 он относится к объекту, находящемуся в пределах географического стержня.

Некоторое отклонение от географического стержня наблюдается только в церковной географии хроники. С одной стороны, из 14 географических объектов, которые ее образуют, 9 также относятся к географическому стержню. Однако картина меняется, если обратиться к частоте упоминания церковных топонимов. Среди наиболее часто указываемых объектов в пределах стержня находятся только Рим и Гиппон. При этом Гиппон в качестве резиденции епископа фигурирует 4 раза⁴³, а Рим даже целых 18⁴⁴. Но второе и третье место по количеству упоминаний, тем не менее, принадлежит Александрии, которая упоминается 5 раз⁴⁵, и Константинополю, про который говорится 4 раза⁴⁶ — эти города, соответственно, располагаются за пределами географического стержня.

³⁷ Prosp. § 1183; 1191; 1197; 1230; 1232; 1246; 1250; 1251; 1254; 1285; 1322; 1339; 1364; 1367; 1371.

³⁸ Prosp. § 1204; 1214; 1249; 1278; 1286; 1294; 1295; 1310; 1327; 1333; 1344; 1347; 1375.

³⁹ Prosp. § 1237; 1243; 1245; 1256; 1278; 1342.

⁴⁰ Prosp. § 1218; 1243; 1294; 1310; 1367.

⁴¹ Prosp. § 1332; 1342; 1344; 1346.

⁴² Не считая двух точных дат празднования Пасхи.

⁴³ Prosp. § 1204; 1210; 1261; 1304.

⁴⁴ Prosp. § 1182; 1220; 1223; 1260; 1261; 1266; 1270; 1281; 1297; 1307; 1309; 1336; 1341; 1350; 1358; 1367; 1369; 1376. Такое обилие частично объясняется и тем обстоятельством, что для Проспера преемственность римских первосвященников служила вспомогательной хронологической системой. См.: *Суровенков Д.И.* Категория времени. С. 27–28.

⁴⁵ Prosp. § 1220; 1297; 1358; 1369; 1376.

⁴⁶ Prosp. § 1220; 1297; 1306; 1358.

У прочих хронистов географический стержень определен в меньших пределах. Так, для хроники Мария — это Галлия и Италия, а для хроники Анонима Цезаравгусты — Галлия и Испания.

В сочинении Мария сами топонимы «Галлия» и «Италия» лидируют по количеству упоминаний: здесь они названы 4⁴⁷ и 7⁴⁸ раз, соответственно. Кроме того, один раз Марий называет их вместе: «Italam Galliamque» («Италия и Галлия» — *Mar. a.* 569).

В пределах этого географического стержня локализуются 11 областей из 15, названия которых сообщаются Марием, и 18 городов из 22, которые фигурируют в хронике, а также 4 гидронима и одно название горы. По частоте упоминания среди городов лидируют Рим (назван 3 раза: *Mar. a.* 500:3; 547:2; 547:3) и Равенна (6 раз⁴⁹). Кроме Рима также 3 раза указан и Константинополь (*Mar. a.* 534:2; 540:2; 547:2); это обстоятельство определяет некоторое отклонение от географического стержня.

Однако внутри стержня локализованы все природные бедствия, которым Марий посвятил специальные сообщения (*Mar. a.* 563; 570:1; 571; 580), а также здание, о постройке которого пишет хронист (*Mar. a.* 505). Наконец, в пределах Галлии произошли оба события, которые Марий точно датировал⁵⁰.

В записках же Анонима Цезаравгусты на территории Галлии и Испании располагаются все (!) города, названия которых фигурируют в хронике, 7 из 10 названий областей и единственный гидроним, отмеченный в источнике. При этом, хотя само наименование Галлия в хронике не встречается, однако топоним Испания лидирует по количеству упоминаний: цезаравгустовский автор указывает его 6 раз⁵¹. Среди топонимов городов лидируют Цезаравгуста (4 раза⁵²) и Барциона (3 раза⁵³). Все прочие городские топонимы названы в хронике по одному разу, так что два выделенных нами города создают незначительный «центр тяжести» географического стержня.

Все четыре протяженных события, длительность которых указывает Аноним⁵⁴, произошли в пределах географического стержня, причем одно из них связано с Цезаравгустой (*An. Caes. a.* 541).

⁴⁷ *Mar. a.* 455:1; 456:2; 509; 570:1.

⁴⁸ *Mar. a.* 489; 539; 568; 569; 570:1; 572; 580.

⁴⁹ *Mar. a.* 461; 472; 525; 526; 540:2; 572.

⁵⁰ *Mar. a.* 580; 581:1 (оба события датированы до месяца).

⁵¹ *An. Caes. a.* 496; 497; 513:2; 529; 541; 542.

⁵² *An. Caes. a.* 460; 504; 506; 541.

⁵³ *An. Caes. a.* 510; 511; 531.

⁵⁴ *Суровенков Д.И.* Категория времени. С. 37, 39.

У хроник Кассиодора и Продолжателя Марцеллина географический стержень один и тот же — Италия. В сочинении Кассиодора в ее пределах находится единственный гидроним, упомянутый хронистом, — река Аддуа (Cass. § 1323). Все области, которые называет Кассиодор — Африка, Галлия, Далмация и Сицилия, — расположены вокруг Италии, а сам топоним Италия лидирует по количеству упоминаний: в этой хронике он встречается 4 раза⁵⁵.

Из 8 городов, которые указывает Кассиодор, 7 располагаются внутри Италии. Единственный город, находящийся за ее пределами, — Константинополь, который назван хронистом лишь однажды (Cass. § 1291). При этом Рим и Равенна образуют «центр тяжести» географического стержня. По количеству упоминаний они значительно опережают все прочие топонимы. Рим назван в хронике 6 раз⁵⁶, а Равенна — 8 раз⁵⁷.

Помимо этого, в хронике Кассиодора присутствуют два сообщения, посвященные выдающимся постройкам (Cass. § 1339 и § 1342). Два конкретных объекта, указанные здесь, — городские стены Рима и акведук Равенны. Помимо них, есть еще один «малый объект» — мост Кандидиана, расположенный в окрестностях Равенны (Cass. § 1326).

В сочинении Продолжателя Марцеллина в Италии локализируются 33 городских топонима из 37, названных хронистом. При этом так же, как и в хронике Кассиодора, по числу упоминаний лидируют Равенна (6 раз⁵⁸) и Рим (15 раз⁵⁹). Из 17 названий областей, которые упоминает хронист, только 9 относятся к Италии, однако итальянские топонимы фигурируют чаще всего. Топоним Италия встречается 4 раза⁶⁰, Кампания — 5 раз⁶¹, также четырежды упомянуты Сицилия⁶² и Тусция⁶³. В пределах Италии локализованы 4 гидронима и одно название горной цепи, указанные Продолжателем Марцеллина. Исключение составляет только Африка, которая, находясь за пределами, также довольно часто названа в качестве места событий (10 раз)⁶⁴.

⁵⁵ Cass. § 1268; 1283; 1319; 1344.

⁵⁶ Cass. § 1280; 1283; 1293; 1299; 1339; 1364.

⁵⁷ Cass. § 1274; 1295; 1324; 1326; 1331; 1342; 1364.

⁵⁸ Cont. a. 536:5; 536:7; 538:5; 539:3; 540:3, 6; 547:3.

⁵⁹ Cont. a. 535:1; 536:5; 536:8; 536:10; 537:1, 2; 538:1, 2, 4, 5; 544:2; 545:3; 546:1; 547:3, 5.

⁶⁰ Cont. a. 535:1; 543:2; 545:3; 547:2.

⁶¹ Cont. a. 536:3; 538:2; 543:1; 547:5; 548:1.

⁶² Cont. a. 535:1; 536:1; 546:1; 547:3.

⁶³ Cont. a. 536:6; 538:4; 542:3; 545:4.

⁶⁴ Cont. a. 536:2; 536:9; 537:3; 539:5; 540:4; 541:1; 542:3; 545:2; 546:3; 547:6.

Впрочем, как и в хронике Мария, некоторое отклонение от географического стержня наблюдается в отношении Константинополя. Этот топоним назван 9 раз⁶⁵ (чаще, чем Равенна). Кроме того, две точные датировки из трех связаны с событиями, произошедшими в этом городе⁶⁶.

Однако третье уточнение времени относится к событиям в Риме. Также два из трех «протяженных» событий, длительность которых указана хронистом⁶⁷, произошли в пределах географического стержня.

Наконец, в хронике Гидация географическим стержнем нарратива выступает Испания. Здесь находятся 24 из 42 названных городов. На первый взгляд, это не так много, однако «удельный вес» испанских городов возрастает, если учитывать только те названия, которые фигурируют в хронике более одного раза. В таком случае получается 12 из 18, т.е. две трети. При этом из шести оставшихся «неиспанских» городов четыре — крупнейшие столичные центры Римской империи: Рим, Константинополь, Карфаген и Равенна. Конечно, географический стержень несколько смещается: ведь Рим и Константинополь, помимо прочего, еще лидируют по количеству упоминаний в хронике. Гидаций упоминает Рим 15 раз⁶⁸, а Константинополь — 10 раз⁶⁹. В большой степени это смещение объясняется опорной хронологической системой, которую избирает Гидаций: по годам правления императоров. Вспомогательная система (последовательность римских пап), а также стремление хрониста фиксировать преемственность восточных патриархов⁷⁰ порождают похожее и даже еще большее смещение, наблюдаемое в церковной географии. Здесь из 25 топонимов только 6 собственно испанских, при этом лидерами по количеству упоминаний становятся Рим⁷¹, Константинополь⁷², Александрия⁷³ и Иерусалим⁷⁴.

Точно так же географический стержень проявляется и в названиях областей. Здесь соотношение «испанских» и «неиспанских»

⁶⁵ Cont. а. 535:2; 536:5; 536:10; 538:5; 539:1, 5; 541:1; 546:4; 547:4.

⁶⁶ Суровенков Д.И. Категория времени. С. 46.

⁶⁷ Там же. С. 39, 41.

⁶⁸ Нуд. § 13; 19; 43; 44; 85; 128; 138; 148; 162; 163; 167; 210; 211; 216; 235.

⁶⁹ Нуд. § 4; 6; 11; 84; 106; 129; 146; 185; 216; 234.

⁷⁰ Суровенков Д.И. Категория времени. С. 26–27.

⁷¹ В качестве резиденции первосвященника упомянут в хронике 9 раз: Нуд. § 15; 35; 52; 65; 87; 133; 135; 221; 248.

⁷² В качестве резиденции первосвященника упомянут в хронике 5 раз: Нуд. § 37; 106; 109; 127; 145.

⁷³ Упомянута 4 раза: Нуд. § 5; 38; 109; 145.

⁷⁴ Упомянут 4 раза: Нуд. § 38; 40; 58; 106.

топонимов составляет 13 к 14. Однако за вычетом тех названий, которые Гидаций упоминает лишь однажды, соотношение становится 10 к 5, удельный вес «испанских» названий тот же: две трети. При этом безусловным лидером по количеству упоминаний становится провинция Галлеция: ее название фигурирует в хронике 27 (!) раз⁷⁵.

Из 9 гидронимов, которые называет хронист, 6 также относятся к географическому стержню: это либо реки⁷⁶, которые протекают в Испании, либо океан, омывающий ее берега. Наконец, горная цепь, название которой один раз сообщает Гидаций, также располагается в Испании (Нервасские горы — Нуд. § 71).

Также можно добавить, что у этого хрониста, для которого зафиксировано стремление к географической точности, важным элементом проявления пространственного стержня становится использование географической терминологии. Так, понятие *provincia* из 19 случаев ее упоминания в тексте в 15 относится к испанским топонимам⁷⁷. Из 18 случаев использования термина *civitas (civitates)* в 11 речь идет об испанских городах⁷⁸. А понятие *urbs (urbes)* употребляется по отношению к ним в 5 случаях из 11⁷⁹. Что же касается термина *conventus*, то он вообще фиксируется только в пределах Испании (см. выше).

Помимо этого, Гидаций включает в свою хронику 19 сообщений о различных чудесах и природных явлениях⁸⁰, из которых 10 имеют указание на место, где они происходили, и в 6 случаях это было в пределах Испании⁸¹.

Протяженных событий, длительность которых фиксируется Гидацием и которые имели место на территории Испании, немного, всего два: упоминание о пребывании вандалов в Бетике (Нуд. § 90) и указание автора на то, сколько времени он сам провел в плену у свевов (Нуд. § 207). Однако географический стержень весьма отчетливо проявляется в сообщениях о событиях с точной датировкой. Из 29 таких случаев поддаются локализа-

⁷⁵ Нуд. § 2; 16; 49; 68; 74; 91; 97; 106; 113; 130; 131; 159; 172; 173; 174; 177; 178; 180; 181; 186; 190; 193; 214; 217a; 219; 220; 253.

⁷⁶ Ана (Нуд. § 90), Дурий (Нуд. § 190), Миний (Нуд. § 253), Сингиллион (Нуд. § 114) и Урбик (Нуд. § 173).

⁷⁷ Нуд. § 2; 31 (bis); 49 (quater); 90 (bis); 123; 134; 138; 170; 172; 200; 214.

⁷⁸ Нуд. § 2; 31; 49; 89; 174 (bis); 186 (bis); 188; 206; 241.

⁷⁹ Нуд. § 48; 130; 142; 173; 219.

⁸⁰ Нуд. § 34; 64; 66; 73; 126; 136; 149; 151; 159; 191; 214; 214a; 217a; 225; 242; 243; 244; 252; 253.

⁸¹ Нуд. § 149; 159; 214; 214a; 217a; 253.